

К 90-летию со дня рождения Муслима Магомаева

БОЛЬШАЯ ДРУЖБА

Узеир Гаджибеков и Муслим Магомаев... Сама судьба распорядилась, чтобы эти два имени произносились с единым чувством беспредельной любви, глубокой признательности, гордости.

Биографии этих людей начались в один и тот же год, в один и тот же день, 18 сентября по новому стилю, 1885 года. Правда, родились они далеко друг от друга. Узеир — в Агджабедах, в семье сельского писаря. А отцом Муслима был грозненский рабочий, кузнец-оружейник родом из Кахского района Азербайджана. Они росли, ничего не ведая друг о друге. Получив начальное образование, оба подростка, им тогда было по 15 лет, приезжают в Гори. И опять в один и тот же год. Здесь, в Закавказской учительской семинарии происходит первое их знакомство, которое позднее переросло в крепкую дружбу. Пять лет изучали они арифметику, языки, рисование. Будущим учителям давали и музыкальное образование. Оба друга с великой радостью и увлечением посещали именно эти занятия. Все свое свободное время Магомаев и Гаджибеков посвящали музыке. Узеир пел мугамы и народные песни, которые слышал в родном краю. Муслим играл на скрипке. И, пожалуй, никому из семинаристов не удавалось соперничать с ними. Они выучились игре на различных музыкальных инструментах, разучивали дуэты и арии из опер, которые исполняли в товарищеском кругу. От друзей исходила заразная энергия. Они были душой всех начинаний. Вскоре Муслим и Узеир играли в семинарском духовом и струнном оркестрах. И здесь, как нигде, прояви-

лось незаурядное музыкальное дарование будущих композиторов.

Подходили к концу занятия. Перед друзьями открывались новые пути. Узеир Гаджибеков уезжает в Гадрут, Муслим Магомаев — в село Бековичи недалеко от Грозного. Через год он приезжает в Азербайджан. Шесть лет Магомаев преподавал в Ленкорани в городском училище. Среди его учеников был тогда и двенадцатилетний Кубат Касимов, впоследствии ставший очень близким человеком для двух друзей, написавший о них ряд интересных монографий, воспоминаний. Тогда же он пел в хоре мальчиков, созданном Муслимом Магомаевым при училище.

«...Я помню, — рассказывает К. Касимов, — как мы ходили на дни рождения к друзьям. К полудню собирались у Муслима, а к восьми вечера всей шумной компанией спускались вниз по Кецховели, к Узеиру Гаджибекову. Однажды Гаджибеков поднял тост за здоровье своего друга и шутивым тоном произнес: «Не пойму, отчего Муслим преследует меня. Ни на шаг не отстает. Я родился 18 сентября 1885 года, и он не замедлил появиться на свет в этот же день. Я приехал в Гори, и он тут как тут. Я стал увлекаться музыкой, и Муслим тоже. Начал преподавать в школе, писать оперу. И Муслим вслед за мной».

Они никогда не теряли друг друга из виду. Когда Гаджибеков создал оркестр, необходимый для постановки своей оперы, Магомаев стал в этом ансамбле первой скрипкой.

«...Дорогой Муслим!..» — этими словами начинают-

ся все письма, написанные Гаджибековым из Москвы и Петербурга.

«...Я очень занят, с утра до позднего вечера работаю: во-первых, готовлюсь к предстоящему экзамену, во-вторых, пишу оперетту».

«...Да! Наконец, я в стенах консерватории».

Муслим Магомаев старался сделать все возможное, чтобы Гаджибеков мог учиться. Он отстаивал интересы своего друга, защищал авторские права Узеира Гаджибекова. Регулярно высылал ему деньги.

В одном из последних петербургских писем Гаджибеков писал: «...этот год мы провели без нужды, в результате чего я поступил в консерваторию. Всем этим я обязан исключительно твоему искреннему желанию помочь мне... Для меня ты слишком много сделал. К серьезной музыкальной работе мы приступим, когда я окончу консерваторию...»

Когда Узеир Гаджибеков вернулся из Петербурга, вместе создали труппу, в которой Муслим Магомаев стал дирижером.

Друзья очень любили народные песни. Они записывали мелодии и слова, услышанные на свадьбах, во время полевых работ. Эти песни вошли в сборник «Азербайджанские народные песни», который был издан под общей редакцией Муслима Магомаева в 1927 году...

Муслим Магомаев и Узеир Гаджибеков... Они вместе боролись за создание новой национальной оперы, за развитие музыкального искусства Азербайджана. Это была та счастливая дружба, и творческая и личная, которая помогает вершить великие дела.

М. ЭИВАЗОВА.

Юбилейное издание

К 90-летию со дня рождения выдающегося композитора Муслима Магомаева «Азернешр» выпустил монографию. Ее автор — музыковед Гамэр Исмаилов рассказывает о многогранной творческой и общественной деятельности М. Магомаева. Книга богато иллюстрирована.

Долгие годы связывала большая творческая дружба великих азербайджанских композиторов Уз. Гаджибекова и Муслима Магомаева, замечательных актеров Г. К. Сарабского и М. Х. Терегулова. Они совместно осуществляли постановки опер и музыкальных комедий, боролись за прогресс театрального искусства в республике.

На снимке (слева направо): Уз. ГАДЖИБЕКОВ и М. МАГОМАЕВ (сидят), Г. САРАБСКИЙ и М. ТЕРЕГУЛОВ (стоят).

ВЫДАЮЩИЙСЯ МУЗЫКАНТ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Муслим Магомаев вошел в историю азербайджанской культуры не только как выдающийся композитор. Он сыграл неоценимую роль в подготовке молодых музыкантов, снискал славу замечательного педагога и просветителя. Добрым другом и наставником остался он в памяти тех, творчеством которых гордится многонациональная советская музыкальная культура. В канун празднования 90-летия со дня рождения М. Магомаева корреспондент Азеринформа попросил видных деятелей азербайджанского искусства поделиться о нем своими воспоминаниями.

Шевкет Мамедова, народная артистка СССР: Муслим Магомаев сыграл важную роль в моем артистическом становлении. Выдающийся мастер, человек необыкновенной душевной теплоты, он вместе со своим другом и соратником, великим азербайджанским композитором Узеиром Гаджибековым был в числе первых наставников, которые помогли мне утвердиться в качестве профессиональной оперной певицы, овладеть секретами сценического и вокального искусства.

Нас познакомил в 1921 году Уз. Гаджибеков. Он попросил М. Магомаева, работавшего дирижером в оперном театре, прослушать меня. Теплые и сердечные слова, высказанные выдающимися мастерами, окончательно определили мою дальнейшую судьбу. Я получила пригла-

шение спеть партию Гюльзар в опере «Шах Исмаил» М. Магомаева.

Впоследствии я много раз пела в операх Магомаева, большинством которых дирижировал сам автор, и каждый раз, общаясь с этим замечательным художником, обогащала свою вокальную палитру все новыми красками. Глубоко счастлива и тем, что на первой Декаде азербайджанского искусства в Москве была в числе тех, кто представлял столичным слушателям оперу «Нергиз» М. Магомаева, где я выступила в заглавной партии.

Сейд Рустамов, народный артист Азербайджанской ССР: Я учился в Бакинской мужской учительской семинарии, когда к нам в качестве педагога пения был приглашен Муслим Магомаев. Великолепный музыкант,

прекрасный педагог и воспитатель, он стремился создать коллектив, который объединил бы в своих рядах наиболее музыкально одаренных детей. Мы много играли, исполняли произведения своего педагога, а в 1925 году силами учащихся подготовили выпускной спектакль «Аршин мал алан», которым дирижировал автор — директор семинарии, наш великий композитор Узеир Гаджибеков. В оркестре выступали Асеф Зейналы, Афрасияб Бадалбейли и другие, ставшие впоследствии большими мастерами музыки. В этом составе я играл по нотам на таре.

Вскоре в Азрадиокомитете, художественным руководителем которого был Муслим Магомаев, создается первый нотный оркестр народных инструментов во главе с Узеиром Гаджибековым. Получив приглашение на работу в качестве его концертмейстера, я затем на многие годы связал свою судьбу с этим замечательным коллективом. Тесное общение с Узеиром Гаджибековым и Муслимом Магомаевым оказало огромное влияние на меня и как на композитора,